

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Муниципальный этап

10 класс

1. Аналитическое задание (70 баллов). Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста.

Прочитайте рассказ К. Чапека «Голубая хризантема» и выполните целостный анализ текста произведения.

К. Чапек

Голубая хризантема

— Я расскажу вам, — сказал старый Фулинус, — как появилась на свет голубая хризантема «Клара». Жил я в ту пору в Лубенце и разбивал лихтенбергский парк в княжеском имении. Старый князь, сударь, знал толк в садоводстве. Он выписывал из Англии, от Вейче, целые деревья и одних луковиц заказал в Голландии семнадцать тысяч. Но это так, между прочим. Так вот, однажды в воскресенье иду я по улице и встречаю юродивую Клару, этакую глухонемую дурочку, вечно она заливается блаженным смехом. Не знаете ли вы, почему юродивые всегда так счастливы? Я хотел обойти ее стороной, чтобы не полезла целоваться, и вдруг увидел в лапах у нее букет — укроп и какие-то еще полевые цветы, а среди них, знаете что? Немало я на своем веку цветов видел, но тут меня чуть удар не хватил: в букетике у этого чучела была махровая голубая хризантема! Голубая, сударь! Цвета примерно *Phlox Laphami*¹; лепестки с чуть сероватым отливом и атласно-розовой каемкой; сердцевина похожа на *Campanula turbirata*² — цветок необыкновенно красивый, пышный. Но не в этом дело. Дело в том, сударь, что такой цвет у индийских хризантем устойчивых сортов, тогда, да и сейчас, совершенная невидаль. Несколько лет назад я побывал в Лондоне у старого сэра Джемса Вейче, и он как-то похвалился мне, что однажды у них цвела хризантема, выписанная прямо из Китая, голубая, с лиловатым оттенком; зимой она, к сожалению, погибла. А тут в лапах у Клары, у этого пугала с вороньим голосом, такая голубая хризантема, что красивее трудно себе и представить. Ладно...

Клара радостно замычала и сует мне этот самый букет. Я дал ей крону и показываю на хризантему.

— Где ты взяла ее, Клара?

Клара радостно кудахчет и хохочет. Больше я ничего от нее не добился. Кричу, показываю на хризантему, — хоть бы что. Знай лезет обниматься.

Побежал я с этой драгоценной хризантемой к старому князю.

¹ Разновидность флоксов.

² Разновидность садовых колокольчиков.

— Ваше сиятельство, они растут где-то тут, неподалеку. Давайте искать.

Старый князь тотчас велел запрягать и сказал, что мы возьмем с собой Клару. А Клара тем временем куда-то исчезла, будто провалилась. Стоим мы около коляски и ругаемся на чем свет стоит, — князь-то прежде служил в драгунах. Не успели мы еще и наругаться вдоволь, как вдруг, высунув язык, прибегает Клара и протягивает мне целый букет голубых хризантем, только что сорванных. Князь сует ей сто крон, а Клара от обиды давай реветь. Она, бедняжка, никогда не видела сотенной бумажки. Пришлось мне дать ей одну крону. Тогда она успокоилась, стала визжать и пританцовывать, а мы посадили ее на козлы, показали ей на хризантемы: ну, Клара, куда ехать?

Клара на козлах взвизгивала от удовольствия. Вы себе не представляете, как был шокирован почтенный кучер, которому пришлось сидеть рядом с ней. Лошади шарахались от визга и кудахтанья Клары, в общем чертовская была поездка. Так вот, едем мы этак часа полтора. Наконец я не выдержал.

— Ваше сиятельство, мы проехали не меньше четырнадцати километров.

— Все равно, — проворчал князь, — хоть сто!

— Ладно, — отвечаю я. — Но ведь Клара-то вернулась со вторым букетом через час. Стало быть, хризантемы растут не дальше чем в трех километрах от Лубенца.

— Клара! — крикнул князь и показал на голубые хризантемы. — Где они растут? Где ты их нарвала?

Клара закаркала в ответ и все тычет рукой вперед. Вернее всего ей понравилось кататься в коляске. Верите ли, я думал, князь пристукнет ее со злости, уж он-то умел гневаться! Лошади были в мыле, Клара кудахтала, князь бранился, кучер чуть не плакал с досады, а я ломал голову, как найти голубые хризантемы.

— Ваше сиятельство, — говорю, — так не годится. Давайте искать без Клары. Обведем на карте кружок вокруг Лубенца радиусом в три километра, разделим его на участки и будем ходить из дома в дом.

— Милейший, — говорит князь, — в трех километрах от Лубенца нет ведь ни одного парка.

— Вот и хорошо, — отвечаю я. — Черта с два вы нашли бы в парке, разве только *ageratum*¹ или канны. Смотрите, тут, внизу, к стеблю хризантемы прилипла щепотка земли. Это не садовый перегной, а вязкая глина, удобренная скорее всего фекалиями. А на листьях следы голубинового помета, стало быть, надо искать там, где много голубей. Скорее всего эти хризантемы растут где-то у плетня, потому что вот тут, среди листьев, застрял обломок еловой коры. Это верная примета.

— Ну и что? — спрашивает князь.

¹ *Ageratum* — декоративное садовое растение, вывезенное из Мексики; имеет красивые синие цветы.

— А то, — говорю. — Эти хризантемы надо искать около каждого домика в радиусе трех километров... Давайте поделимся на четыре отряда: вы, я, ваш садовник и мой помощник Венцл, и пойдём.

Ладно. Утром первое событие было такое: Клара опять принесла букет голубых хризантем. После этого я обшарил весь свой участок, в каждом трактире пил теплое пиво, ел сырки и расспрашивал о хризантемах. Лучше не спрашивайте, сударь, как меня пронесло после этих сырков. Жарища была адская, такая редко выдается в конце сентября, а я лез в каждую хату и терпеливо слушал разные грубости, потому что люди были уверены, что я спятил или что я коммивояжер или какой-нибудь инспектор. К вечеру для меня стало ясно: на моем участке хризантемы не растут. На трех других участках их тоже не нашли. А Клара снова принесла букет свежих голубых хризантем!

Вы знаете, мой князь — важная персона в округе. Он созвал местных полицейских, дал каждому по голубой хризантеме и посулил им бог весть что, если они отыщут место, где растут эти цветы. Полицейские — образованные люди, сударь. Они читают газеты, и кроме того, знают местность как свои пять пальцев и пользуются авторитетом у жителей. И вот, заметьте себе, в тот день шестеро полицейских, а вместе с ними деревенские старосты и стражники, школьники и учителя, да еще шайка цыган, облазили всю округу в радиусе трех километров, оборвали все какие ни на есть цветы и принесли их князю. Господи боже, чего там только не было, будто на празднике божьего тела! Но голубой хризантемы, конечно, ни следа. Клару мы весь день сторожили; вечером, однако, она удрала, а в полночь принесла мне целую охапку голубых хризантем. Мы велели посадить ее под замок, чтобы она не оборвала все цветы до единого, но сами совсем приуныли. Честное слово, просто наваждение какое-то: ведь местность там ровная, как ладонь...

Слушайте дальше. Если человеку очень не везет или он в большой беде, он вправе быть грубым, я понимаю. И все-таки, когда князь в сердцах сказал мне, что я такой же кретин, как Клара, я ответил ему, что не позволю всякому старому ослу бранить меня, и отправился прямехонько на вокзал. Больше меня в Лубенце не увидят! Уселся я в вагон, поезд тронулся, и тут я заплакал, как мальчишка. Заплакал потому, что не увижу больше голубой хризантемы, потому что навсегда расстанусь с ней. Сижу я так, хнычу и гляжу в окно, вдруг вижу у самого полотна мелькнули какие-то голубые цветы. Господин Чапек, я не мог с собой совладать, вскочил и, сам уже не знаю как, ухватился за ручку тормоза. Поезд дернулся, затормозил, я стукнулся о противоположную лавку и при этом сломал себе вот этот палец. Прибегает кондуктор, я бормочу, что, мол, забыл что-то очень нужное в Лубенце.

Пришлось заплатить крупный штраф. Ругался я, как извозчик, ковыляя по полотну к этим голубым цветам. «Олух ты, — твердил я себе, — наверное, это осенние астры или еще какая-нибудь ерунда. А ты вышвырнул такие сумасшедшие деньги!» Прошел я метров пятьсот и уже думаю, что эти

голубые цветы не могут быть так далеко, наверное, я их не заметил или вообще они мне померещились. Вдруг вижу на маленьком пригорке домик путевого обходчика, а за частоколом что-то голубое. Гляжу — два кустика хризантем!

Сударь, всякий младенец знает, какая ерунда растет в садиках около таких сторожек: капуста да тыква, обыкновенный подсолнечник и несколько кустиков красных роз, мальвы, настурции, ну, георгины. А тут и этого не было; одна картошка и фасоль, куст бузины, а в углу, у забора, — две голубые хризантемы!

— Приятель, — говорю я хозяину через забор, — откуда у вас эти голубые цветочки?

— Эти-то? — отвечает сторож. — Остались еще от покойного Чермака, что был сторожем до меня. А ходить по путям не велено, сударь. Вон там, глядите, надпись: «Хождение по железнодорожным путям строго воспрещается». Что вы тут делаете?

— Дядюшка, — я к нему, — а где же дорога к вам?

— По путям, — говорит он — Но по ним ходить нельзя. Да и чего вам тут делать? Проваливайте восвояси, но по путям не ходите.

— Куда же мне проваливать?

— Мне все равно, — кричит сторож — А по путям нельзя, и все тут!

Сел я на землю и говорю:

— Слушайте, дед, продайте мне эти голубые цветы.

— Не продам, — ворчит сторож. — И катитесь отсюда. Здесь сидеть не положено.

— Почему не положено? — возражаю я. — На табличке ничего такого не написано. Тут говорится, что воспрещается ходить, я и не хожу.

Сторож опешил и ограничился тем, что стал ругать меня через забор. Старик, видимо, жил бобылем; вскоре он перестал браниться и завел разговор сам с собой, а через полчаса вышел на обход путей и остановился около меня.

— Ну, что, уйдете вы отсюда или нет?

— Не могу, — говорю я. — По путям ходить запрещено, а другого выхода отсюда нет.

Сторож на минуту задумался.

— Знаете, что? — сказал он наконец. — Вот я сверну на ту тропинку, а вы тем временем уходите по путям. Я не увижу.

Я поблагодарил его от души, а когда сторож свернул на тропинку, я перелез через забор и его собственной мотыгой вырыл оба кустика голубой хризантемы. Да, я украл их, сударь! Я честный человек и крал только семь раз в жизни, и всегда цветы.

Через час я сидел в поезде и вез домой похищенные голубые хризантемы. Когда мы проезжали мимо сторожки, там стоял с флажком этот старикан, злой, как черт. Я помахал ему шляпой, но думаю, он меня не узнал.

Теперь вы понимаете, сударь, в чем было все дело: там торчала надпись «Ходить воспрещается». Поэтому никому — ни нам, ни полицейским, ни цыганам, ни школьникам — не пришло в голову искать там хризантемы. Вот какую силу имеет надпись «Запрещается». Может быть, около железнодорожных сторожек растет голубой первоцвет, или дерево познания добра и зла, или золотой папоротник, но их никто никогда не найдет, потому что ходить по путям строго воспрещается, и баста. Только Клара туда попала — она была юродивая и читать не умела.

Поэтому я и назвал свою голубую хризантему «Клара» и возжусь с ней вот уже пятнадцать лет. Видимо, я ее избаловал хорошей землей и поливкой. Этот вахлак сторож совсем ее не поливал, земля там была твердая, как железка. Весной хризантемы у меня оживают, летом дают почки, а в августе уже вянут. Представляете, я, единственный в мире обладатель голубой хризантемы, не могу отправить ее на выставку. Куда против нее «Бретань» и «Анастасия», они ведь только слегка лиловатые. А «Клара», о сударь, когда у меня зацветет «Клара», о ней заговорит весь мир!

Прочитайте стихотворение А.К. Толстого «Благоразумие» и выполните целостный анализ текста произведения.

БЛАГОРАЗУМИЕ

Поразмыслив аккуратнo,
Я избрал себе дорожку
И иду по ней без шума,
Понемножку, понемножку!

Впрочем, я ведь не бесстрастен,
Я не холоден душою,
И во мне ведь закипает
Ретивое, ретивое!

Если кто меня обидит,
Не спущу я, как же можно!
Из себя как раз я выйду,
Осторожно, осторожно!

Без ума могу любить я,
Но любить, конечно, с толком,
Я готов и правду резать,
Тихомолком, тихомолком!

Если б брат мой захлебнулся,
Я б не стал махать руками,

Тотчас кинулся бы в воду,
С пузырями, с пузырями!

Рад за родину сразиться!
Пусть услышу лишь картечь я,
Грудью лягу в чистом поле,
Без увечья, без увечья!

Послужу я и в синклите¹,
Так чтоб ведали потомки;
Но уж если пасть придется -
Так соломки, так соломки!

Кто мне друг, тот друг мне вечно,
Все родные сердцу близки,
Всем союзникам служу я,
По-австрийски, по-австрийски!

Конец 1853 или начало 1854

2. Творческое задание (30 баллов).

Над созданием журнала или газеты трудится множество специалистов. Про некоторых из них – корреспондентов, фотографов, редакторов и дизайнеров – знают все. Однако в печатных средствах массовой информации трудится целая армия профессионалов, о которых читатели могут даже не догадываться. Их работа, между тем, не менее важна и не менее увлекательна. Одна из таких профессий – бильд-редактор. Именно благодаря этим людям все мы с удовольствием рассматриваем «картинки» в журналах. Бильд-редактор занимается поиском и отбором иллюстративных материалов (фотографий, репродукций картин, карт, архивных документов и пр.) к каждой заметке или статье в издании.

По сути, бильд-редактор создает образ издания. Бильд-редактор работает с фотографами и художниками, обсуждает с ними идею материала, даёт задание, что, как и почему надо проиллюстрировать.

Представьте себя в роли такого бильд-редактора, работа которого заключается не только в поиске и отборе иллюстраций, но и в **объяснении** фотографу или редактору причин своего выбора.

Выберите одно из двух предложенных произведений: повесть «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, роман «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова или комедию «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Подумайте, какие иллюстрации вы бы выбрали к выбранному Вами произведению, при

¹ Синклит (перен.) – полный состав каких-либо (чаще высокопоставленных) лиц.

помощи чего создали бы своеобразный образ произведения. Перечислите иллюстрации и поясните в свободной форме причины своего выбора.